

Л. Э. МИНДЕЛИ
 Доктор экон. наук, профессор,
 директор Института
 проблем развития науки
 РАН, член-корреспондент
 РАН. Область научных
 интересов: экономические
 проблемы развития науки
 и техники, организация
 и управление наукой,
 прогнозирование развития
 научно-инновационной
 сферы, статистика науки
 и инноваций.

E-mail: L. Mindeli@issras.ru,

Рассматривается ряд проблем, связанных с обеспечением функционирования российской сферы фундаментальной науки, необходимостью осуществления взвешенной государственной политики в этой области. Дается оценка проводимой в государственных академиях наук организационно-управленческой реформе. Выдвигаются предложения по созданию механизмов преодоления кризисных проявлений в отечественной науке, в том числе фундаментальной, препятствующих инновационному развитию российской экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

национальная инновационная система, новый базовый закон о науке, реформа государственных академий наук, фундаментальные научные исследования.

С. И. ЧЕРНЫХ
 Доктор экон. наук, профессор,
 зав. сектором Института
 проблем развития науки
 РАН. Область научных
 интересов: финансирование
 науки и инноваций,
 государственная политика
 в научно-технической сфере,
 финансово-кредитные
 отношения.

E-mail: esterbio@rambler.ru

Антикризисное управление в сфере фундаментальной науки: проблемы и решения¹

Введение

Согласно российскому законодательству, «фундаментальные научные исследования есть экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды» [Федеральный закон, 1996, ст. 2]. Специфическими особенностями этого вида научно-исследовательской деятельности являются:

- глобальный характер науки, прежде всего фундаментальной, включающий публикацию получаемых результатов в национальных и международных научных изданиях (в том числе электронных) и, соответственно, возможность ознакомления с этими результатами для всех желающих;
- невозможность непосредственного использования получаемых фундаментальных научных результатов в коммерческой деятельности, по-

скольку требуются дополнительные прикладные исследования, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы;

- невозможность использования части получаемых результатов, прежде всего результатов фундаментальных исследований гуманитарного профиля, в хозяйственной деятельности (эти результаты важны прежде всего для культурного развития страны, регионов, отдельных народностей и для развития системы образования);
- временная отдаленность использования получаемых результатов в экономике или других областях человеческой деятельности;
- возможность получения в ходе фундаментальных исследований негативных результатов, которые тем не менее важны для развития и распространения знаний о природе и обществе.

Значение фундаментальной науки в современном мире трудно переоценить. Во-первых, фундаментальная наука обобщает в единое целое

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 14-02-00345).

знания, получаемые и используемые в различных точках пространства национальной инновационной системы (НИС). Без этого фундамента не работали бы интеграционные и координационные механизмы НИС. Во-вторых, именно фундаментальная наука обеспечивает преемственность в развитии НИС, аккумулируя как практический опыт, так и национальные традиции в инновационной сфере. При отсутствии такого «депозитария» система лишается своего едва ли не главного созидательного ресурса. В-третьих, фундаментальная наука выступает противовесом фрагментарности и дилетантизму, которые обусловлены конкретными, иногда достаточно меркантильными, целями отдельных секторов и институциональных подразделений инновационной системы. Иными словами, фундаментальная наука является своеобразным фильтром на пути различных псевдоученых и изобретателей-шарлатанов. В-четвертых, именно интернациональная по своей сути фундаментальная наука в значительной степени определяет специализацию НИС и развивает их конструктивные особенности, способствующие сосуществованию на базе взаимного обмена ресурсами.

Как справедливо отметил помощник президента РФ А. А. Фурсенко, «в настоящее время вопросы, связанные с фундаментальной наукой, с ее будущим в России и с поддержкой научной среды, не менее актуальны, чем вопросы развития самой инновационной структуры» [Медовников Д., 2014, с. 75]. Становление и развитие НИС не только само по себе стимулирует вовлечение фундаментальной науки в инновационные процессы, но и создает разветвленную сеть каналов, по которым научные результаты трансформируются в эффективные инновации. Поддерживая эту сеть, обеспечивая ресурсную подпитку механизмов и инструментов НИС фундаментальными научными идеями, государство наводит мосты, связывающие исследовательскую деятельность с насущными потребностями общества и экономики. К сожалению, в последние десятилетия эти мосты оказались в полуразрушенном состоянии, и антикризисное управление в данной сфере становится велением времени.

О вариантах реформирования и выборе одного из них

Директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере при Минобрнауки РФ Е. В. Семенов опубликовал статью [Семенов Е. В., 2007, с. 44–59], которая, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы привести пространные выдержки из нее. Это позволит нам лучше понять то, что произошло в июне – сентябре 2013 года.

Сначала профессор Е. В. Семенов констатирует наличие кризиса в научном комплексе страны, выражающегося, в частности, в утрате наукой значимых функций в современном обществе; в неадекватности новым (рыночным) условиям существующих форм организации исследований, их финансирования и управления ими; в расстройстве системы государственного управления и государственной поддержки науки. Затем он пишет: «Особую остроту проблеме придает то, что кризисное состояние сферы фундаментальной науки и российской науки в целом таит в себе угрозы для развития страны. Острота проблемы заключается и в том, что в силу исторически сложившейся ситуации уже в течение полутора десятилетий невозможным оказывается проведение реформы науки, хотя реформа является жизненно необходимой и для страны, и для самой науки». «В результате объективных сложностей, а также устойчивого противодействия реформе [прежде всего со стороны академической элиты]. – *Примеч. Л. М., С. Ч.*] крайне затруднено достижение сформулированной еще в начале 1990-х годов цели формирования модели науки (включая и комплекс фундаментальной науки), соответствующей современной рыночной среде, отвечающей критериям эффективности, способствующей глубокой интеграции науки с высшим образованием и инновационной направленности развития научно-образовательного комплекса страны, затруднено, в частности, формирование нового механизма управления комплексом фундаментальной науки, создание эффективного механизма финансирования фундаментальной науки, распространение современных форм организации фундаментальных исследований, адекватных реалиям рыночной экономики, масштабу и характеру современных вызовов».

Далее на основе проведенного анализа различных точек зрения на данную проблему выделяются четыре сценария развития фундаментальной науки: инерционный, революционный, радикальный реформаторский и эволюционный реформаторский.

Инерционный сценарий состоит в сохранении статус-кво, то есть принципиальных основ существующей организации фундаментальных исследований, а также сложившихся механизмов управления и финансирования. «Реализация инерционного сценария означает, во-первых, сохранение действующих ныне деградационных тенденций и, во-вторых, вероятную катастрофу фундаментальной науки, например, при резком сокращении поступления в страну нефтедолларов и, как следствие, обострении борьбы между бюджетополучателями, где возможности научной

номенклатуры весьма ограничены. Инерционный сценарий – сценарий постепенного (не значит медленного) умирания фундаментальной науки. Этот сценарий поддерживается утратившей способность к исторической инициативе академической номенклатурой и научным балластом, для которого любые перемены губительны».

Революционный сценарий «составляет прямую противоположность инерционного (сценария сохранения) и состоит в замещении старой национальной системы науки новой системой, создаваемой не на основе старой, а параллельно ей. Революционный сценарий основан на признании принципиальной неререформируемости российского научного комплекса, прежде всего Российской академии наук...». По этому сценарию предполагается оставить государственные академии наук доживать свой век и создать новую, «параллельную» национальную систему науки, основанную, прежде всего, на проведении фундаментальных исследований в национальных исследовательских университетах. «Внешне она [данная точка зрения. – Примеч. Л. М., С. Ч.] может выглядеть как вполне миролюбивая по отношению к РАН, другим госакадемиям, старой организации науки в целом, но в действительности это самая радикальная из существующих, революционная по своей сути точка зрения». Вместе с тем справедливо высказывается сомнение, что «российские университеты с преобладающей в них «диссертационной» наукой способны превратиться в исследовательские университеты (на основе которых действительно было бы возможно развитие современной фундаментальной науки) без глубочайшей системной перестройки их организации и деятельности, без преобразования их в центры интеллектуальной жизни и интеллектуального производства. Само по себе такое преобразование университетов является не менее сложным проектом, чем реформа организации фундаментальной науки».

Радикальный реформаторский сценарий «состоит в передаче потенциала фундаментальной науки заинтересованному в его использовании и развитии потребителю – высшей школе, инновационным структурам, непосредственно ряду государственных ведомств, а также в создании действенного механизма координации всех частей комплекса фундаментальной науки на государственном (правительственном) уровне». В частности, предполагается объединить одни институты Российской академии наук с университетами, на базе других (наиболее успешных) создать национальные лаборатории, третьи отдать в управление крупным корпорациям. Е. В. Семенов пишет: «Реализация данного сценария, сопряженная

со множеством разнообразных трудностей, теоретически должна привести к оживлению и возрождению фундаментальной науки, переводу ее развития в европейские организационные формы. На практике данный сценарий является наиболее рискованным из-за внутренней неготовности большинства указанных организаций к органичному включению в свою систему фундаментальных исследований».

Эволюционный реформаторский сценарий «не исключает возможности поэтапной передачи фундаментальной науки в ведение субъектов, потенциально заинтересованных в ее развитии, он даже предполагает программу деятельности по подготовке условий для такого сценария развития. Но сам по себе эволюционный реформаторский сценарий состоит в качественном изменении и усилении как государственного управления сферой фундаментальной науки, так и самоуправления научного сообщества. В настоящее время и то и другое подменяется монопольным положением академических номенклатурных корпораций, блокирующих жизненно необходимые изменения». Данный сценарий, в частности, предполагает:

- создание надведомственного общегосударственного механизма и органа управления комплексом фундаментальной науки, а также качественное укрепление министерства, непосредственно осуществляющего государственную научную политику;
 - концентрацию фундаментальной науки в нескольких органично нуждающихся в ней государственных ведомствах, прежде всего в Министерстве образования и науки, а также в координируемых им органах государственного управления;
 - введение государственного управления сферой фундаментальной науки взамен монопольного управления академической элиты;
 - значительное (в 3–5 раз) увеличение доли грантового финансирования фундаментальных исследований и, как следствие, перевод преобладающей части фундаментальных исследований главным образом в проектно-программную форму их организации, адекватную принципам рыночной экономики и конкурентной среды.
- У этого сценария, в свою очередь, есть два варианта:
- «жесткий» вариант прямого управления научными организациями со стороны соответствующих министерств при включении данных научных организаций в число подведомственных им организаций;
 - «мягкий» вариант внешнего управления научными организациями со стороны правительства

РФ, Минобрнауки и профильных министерств при условии сохранения научными организациями своей самостоятельности (невключенности в число подведомственных организаций).

Профессор Е. В. Семенов делает вывод: «Учитывая исторический опыт российских реформ, успех в реформировании науки более реален в случае реализации жесткого варианта эволюционного сценария реформирования». Именно этот «жесткий вариант эволюционного сценария реформирования» управления фундаментальной наукой и был реализован в июне – сентябре 2013 года [Федеральный закон, 2013а]. Прямое управление научными институтами Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук (в составе объединенной академии) с включением их в подведомственные было поручено специально созданному органу исполнительной власти – Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). По числу подведомственных организаций (1008) последнее превратилось в крупнейшее российское «министерство» (см. таблицу). Для сравнения: у Министерства образования и науки РФ их около 400.

В периодической печати часто высказывалась мысль, что старт реформе не случайно был дан практически сразу после смены руководства Российской академии наук (конец мая 2013 года) как правительственная реакция на «не тот» выбор академиков. Однако, на наш взгляд, процесс пошел еще в 2010 году: почва была подготовлена положениями двух федеральных законов [Федеральный закон, 2010; Федеральный закон, 2011], которые уже были направлены на трансформацию модели науки (включая и комплекс фундаментальной науки) в сторону товарного производства, «сферы услуг», функционирующей на сугубо рыночных началах и не имеющей ничего общего с «академическими вольностями». Во второй половине 2013 года был подведен итог процессу заключения академической науки в жесткие рамки государственного риск-менеджмента [Федеральный закон, 2013а; Федеральный закон, 2013б].

Справедливости ради отметим, что первые месяцы работы академических институтов с новой вышестоящей организацией (ФАНО) свидетельствуют о достаточно деликатном и внимательном отношении руководства последней

к своим подопечным, исключаяем всякие аналогии с деятельностью отечественных кризисных управляющих 1990-х годов, приведшей к ликвидации многих государственных организаций, в том числе научных, и приватизации сомнительными структурами имеющих ценность активов. Возможно, позитивную (хотя и временную) роль здесь играет годовой мораторий, наложенный президентом РФ на решение имущественных и кадровых вопросов, связанных с реформой РАН и созданием ФАНО.

Между тем правительственные органы больше не планируют значительных изменений в сфере науки, в частности в деятельности Российской академии наук. Об этом сообщил руководитель Минобрнауки РФ Д. В. Ливанов. «У нас все принципиальные изменения уже произошли, нам сейчас очень важно настроить эту систему, сейчас мы

Организации, подведомственные ФАНО, в разрезе государственных академий наук

Академия (региональное отделение)	Федеральное государственное бюджетное учреждение	Федеральное государственное унитарное предприятие	Итого
РАН (центральная часть)	296	22	318
Дво РАН	43	5	48
СО РАН	112	9	121
УрО РАН	54	1	55
РАМН	64	5	69
РАСХН	258	139	397
Итого	827	181	1008

занимаемся тонкой отладкой работы Федерального агентства научных организаций, должна наконец в полной степени РАН заработать как клуб ученых, как высшая экспертная организация, которая должна давать оценку всем организациям, занимающимся научными исследованиями в России». Кроме того, по его словам, должен заработать новый механизм финансирования научных исследований. «Никаких принципиальных изменений уже в этой системе производиться не будет», – заверил глава ведомства [Российская академия наук [б.д.]].

Однако не все так просто. Во-первых, согласно уже действующему законодательству [Федеральный закон, 2013а], Российская академия наук пока еще не просто клуб ученых (как, наверное, хотелось бы министру), а федеральное государственное бюджетное учреждение, главный распорядитель средств федерального бюджета, предназначенных для финансового обеспечения деятельности ее региональных отделений. Во-вторых, несмотря на принятые руководством страны решения, Минобрнауки РФ продолжает

работать в старом формате, например, в части формирования программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период и решения вопросов координации и финансирования фундаментальных исследований. В дальнейшем такое положение может негативно сказаться как на результативности проведения реформ, так и на положении самой РАН (оказавшейся между двух огней) и развитии фундаментальной науки в нашей стране в целом.

С учетом сказанного, на наш взгляд, все более актуальным становится вопрос о разделении Министерства образования и науки РФ на два ведомства – Министерство образования и Министерство науки и новых технологий, что позволит первому сосредоточиться на решении образовательных проблем, которых накопилось уже достаточно много, а второму – «превратить науку из участника образовательного процесса в производительную силу» [Актуальные проблемы, 2012, с. 80]. Это будет вполне в русле эволюционного реформаторского сценария, согласно которому требуется «создание надведомственного общегосударственного механизма и органа управления комплексом фундаментальной науки». Пока неплохо действующее ФАНО может послужить базой для создания нового министерства или войти в него на правах автономной службы. То, какой из этих вариантов будет выбран в конечном счете, не имеет большого значения, важно создать межведомственный федеральный орган исполнительной власти, целиком отвечающий за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств по ее реализации. Думается, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня при разработке нового Федерального закона «О науке в Российской Федерации».

О новом базовом законе

Основной недостаток действующего федерального закона [Федеральный закон, 1996] заключается в том, что он фактически утратил роль базового – нормы данного закона постфактум подгоняются под нормы других, более значимых, по мнению законодателей, актов. Такими актами за последние четыре года стали уже упоминавшиеся выше федеральные законы. Как итог, принято уже почти 30 федеральных законов, вносящих поправки в [Федеральный закон, 1996], но последний так и не стал нацеленным на решение насущных проблем современной организации науки, в частности на установление прочных, планомерных взаимосвязей и сокращение сроков движения в рамках цикла «фундаментальные исследования

– прикладные исследования – экспериментальные разработки», реформирование в сторону существенного улучшения правового статуса субъектов научной деятельности. Что касается общественной роли науки, то в действующем законе не указано, в частности, на первостепенное место исследовательской деятельности в прогнозировании и стратегическом планировании социально-экономических процессов, не закреплены социальные гарантии для научных работников, особенно для занятых в некоммерческом секторе научной сферы. Серьезным упущением также представляется суженная трактовка инструментария государственной поддержки науки, исключая такие формы, как представление общественных интересов в формировании социального контракта между наукой и обществом, распространение и популяризация научных достижений, консолидация общенационального научного пространства. Во многом перечисленные недостатки и упущения связаны с тем, что закон разрабатывался в период нараставшего к середине 1990-х годов системного кризиса российской науки и в силу этого он, несмотря на все вносимые изменения, отражает решение задачи выживания российской научной сферы, ее адаптации к резко изменившимся в худшую сторону по сравнению с советским временем условиям функционирования.

В основу концепции нового Федерального закона «О науке в Российской Федерации» должен быть положен перевод российской сферы исследований и разработок из состояния выживания в состояние поступательного развития на основе активизации вклада науки в становление экономики знаний, в рамках которой обеспечивается реализация всей инновационной цепочки – воспроизводство знаний посредством фундаментальных исследований – проведение прикладных исследований и разработок – внедрение научно-технических результатов в производство – производство конкурентоспособной инновационной продукции. Исходя из этого, концепция нового Федерального закона «О науке в Российской Федерации» должна учесть необходимость:

- *в организационном плане:*
 - институциональных изменений в научной сфере с целью привести ее в соответствие с решаемыми страной социально-экономическими задачами, в том числе в плане использования разнообразных форм организации науки и форм ее финансирования;
 - улучшения информационного и материально-технического обеспечения науки;
 - улучшения структуры занятых в сфере исследований и разработок (увеличения доли

исследователей и сокращение доли вспомогательного персонала);

- улучшения дисциплинарной структуры науки в целях достижения перехода к новому технологическому укладу;
- улучшения квалификационной структуры исследователей (системы подготовки и аттестации научных кадров);
- улучшения демографической структуры науки в целях восстановления естественного демографического баланса;
- развития интеграционных процессов в связках «наука – образование» и «наука – производство»;
- *в финансовом плане:*
 - повышения эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на выполнение исследований и разработок;
 - обеспечения приоритетного бюджетного финансирования фундаментальных исследований;
 - усиления программно-целевых и конкурсных методов финансирования исследований и разработок;
 - увеличения дополнительных (альтернативных бюджету) источников финансирования науки.

Кроме того, в новом Федеральном законе «О науке в Российской Федерации» следует учесть новый статус научно-исследовательских организаций, закрепленный положениями уже принятых федеральных законов. Так, руководство ФАНО подчеркивает, что подведомственные ему академические институты являются прежде всего федеральными государственными бюджетными учреждениями, имеющими утвержденные государственные задания, со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому в научных организациях законодательно должно быть закреплено разделение функций администрирования и научного руководства между директором и научным руководителем. Именно это позволит в сложившихся условиях сохранить элементы самоуправления в научной, прежде всего академической, сфере.

Также должна быть четко определена роль аспирантуры (адъюнктуры) не только как уровня высшего профессионального образования [Федеральный закон, 2012, ст. 10, 69], но и как важнейшей ступени в научно-исследовательской работе, итогом которой является присуждение исследователю ученой степени кандидата наук. То же самое относится и к докторантуре, о которой вообще ничего не говорится [Федеральный закон, 2012]. В законе должен быть прописан статус аспиран-

туры и докторантуры в научных организациях.

В новом Федеральном законе «О науке в Российской Федерации» следует обозначить переход на программно-целевой метод финансирования государственных расходов в научной сфере, нашедший отражение в утверждении правительством РФ нескольких программ [Постановление, 2014; Распоряжение, 2012а; Распоряжение, 2012б]. Особо должна быть подчеркнута роль Российской академии наук в процессе разработки и согласования программ.

В концепции должно быть отражено положение о пропорции государственного финансирования отечественной науки: 70% – базовое финансирование (поддержка материальной базы научных организаций, обеспечение базового уровня заработной платы в организациях государственного сектора науки), 30% – финансирование через государственные научные фонды (поддержка поисковых и инициативных исследований и разработок). В отношении пропорций средств федерального бюджета и внебюджетных средств, направляемых на финансирование науки, требуется установить, что для фундаментальных исследований объем внебюджетного финансирования незначителен; для поисковых и прикладных проблемно-ориентированных работ соотношение бюджетных и внебюджетных средств ориентировочно 1:1.

Вероятно, следует поддержать предложение, что принятию нового Федерального закона «О науке в Российской Федерации» должно предшествовать утверждение президентом РФ новой доктрины развития российской науки, которая будет служить концептуальным фундаментом для законодательного акта.

Заключение

Если уж государство взялось за антикризисное управление наукой, то стоит проявить последовательность и признать, что требуется всемерное государственное содействие модернизации и активному развитию фундаментальной, прежде всего академической, науки как основы инновационных процессов в экономике, важнейшего звена в обеспечении национальной безопасности. В антикризисном аспекте предстоит решить следующие основные задачи:

- утверждение долгосрочного графика бюджетного финансирования научных исследований на государственном уровне;
- обеспечение баланса между базовым и конкурсным финансированием исследований и разработок, в том числе фундаментального характера, усиление роли бюджетных фондов поддержки науки;

- развитие материально-технической, экспериментальной и приборной баз исследований и разработок, включая создание и ресурсное обеспечение крупных уникальных установок и комплексов, центров коллективного пользования научным оборудованием, научно-исследовательского флота и космических аппаратов научного назначения;

- совершенствование системы оценки эффективности и результативности бюджетных расходов на научные исследования;

- развитие федеральной контрактной системы в Российской Федерации в части, касающейся исследований и разработок;

- развитие мер косвенного стимулирования исследований за счет введения налоговых преференций и таможенных льгот при закупке дорогостоящего импортного научного оборудования;

- при использовании зарубежного опыта в разработке государственной политики в отношении науки, в частности при подготовке нового Федерального закона «О науке в Российской Федерации», следует учитывать, что привнесенные извне модели могут принципиально не соответствовать уже сложившейся отечественной практике и вступить в противоречие с российской системой финансово-экономического регулирования, в частности с особенностями бюджетного процесса.

Список литературы:

1. Медовников Д. Научные нужды страны. Интервью с А. А. Фурсенко // Эксперт. 2013. 10 марта. №11 (890). С. 72–81.
2. Актуальные проблемы инновационного развития. Информационный бюллетень. Вып. 21/Межведомственная рабочая группа по инновационному законодательству при Администрации Президента РФ. М., 2012.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» (новая редакция) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/t6lQzG>.
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы)» от 27.12.2012 № 2538-р (ред. от 13.03.2014) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/4SNSCb>.
5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» от 03.12.2012 № 2237-р (ред. от 12.04.2013) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/mrBeBz>.
6. Российская академия наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx>.
7. Семенов Е. В. Сфера фундаментальных исследований в постсоветской России: невозможность и необходимость реформ // Информационное общество. 2007. Вып. 1–2. С. 44–59.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/jJs8IK>.
9. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/z1PRtH>.
10. Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.09.2013а № 253-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/3y0H26>.
11. Федеральный закон «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013б № 291-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/m668qk>.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2014) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/rCte99>.